ISSN 1998-5320 (Print)
ISSN 2587-943X (Online)

УДК 330.837.2 338(091)
JEL B52, N55, O13, Q15, R14

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.2.20

Научная статья

А. А. Кузьмин[1, 2]

✉ sano_60@mail.ru

[1]Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск, Российская Федерация
[2]Омский филиал Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Омск, Российская Федерация

Институциональные особенности процесса крестьянского переселения в Сибирь

Аннотация: В статье проведен анализ переселенческого процесса в Сибирь через призму институционального формального и неформального нормативного механизма, действующего в рамках институционального поля. Представлена разработанная автором структура групп институтов, составляющих институциональное поле, в рамках которого происходило крестьянское переселение в Сибирь. Автором выдвинуто предположение, что по мере развертывания переселенческого процесса происходит усложнение структуры и содержания институционального поля, а результаты этой трансформации оказывают определенное (положительное или отрицательное – в зависимости от специфики взаимодействия) воздействие на переселенческий процесс. Конечной ожидаемой целью взаимодействия государства и крестьян-переселенцев должно являться достижение приемлемого обеими сторонами экономического эффекта от освоения новых территорий. Доказательство представленной гипотезы проводится на основании кросс-анализа системы институтов, организующих и регулирующих процесс переселения, и результатов их воздействия на переселенческую практику. Автором впервые проводится группировка и сквозной анализ содержания институтов в дореволюционный и советский период. Совокупный анализ групп институтов, задающих условия функционирования хозяйственной переселенческой колонизации Сибири, показывает, что действующие нормы институционального поля на каждом этапе ее развития отражали состояние и уровень процесса хозяйственного переселенческого освоения Сибири. Трансформация нормативного содержания структуры институционального поля в первую очередь зависела от государственных приоритетов в решении этого вопроса.

Ключевые слова: институциональное поле, институт, институциональная норма, спецификация, переселение, землепользование.

Дата поступления статьи: 19 декабря 2023 г.

Для цитирования: Кузьмин А. А. (2024) Институциональные особенности процесса крестьянского переселения в Сибирь. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 18, № 2, с. 205–215. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.2.20.

Scientific article

A. A. Kuzmin[1, 2]

✉ sano_60@mail.ru

[1]Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk, Russian Federation
[2]Omsk branch of the Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, Omsk, Russian Federation

Institutional features of the peasant resettlement process in Siberia

Abstract: The article analyzes the course of the resettlement process in Siberia through the prism of the institutional formal and informal regulatory mechanisms operating within the framework of the institutional field. The author presents the structure of groups of institutions that make up the institutional field within which peasant resettlement to Siberia took place. The author suggests that as the resettlement process unfolds, the structure and content of the institutional field become more complex, and the results of this transformation have a certain (positive or negative, depending on the specifics of the interaction) impact on the resettlement process. It must be expected that the interaction between the state and the displaced peasants should ultimately lead to an acceptable economic outcome by the development of new territories by both parties. The proof of the presented hypothesis is based on a cross-analysis of the system of institutions that organize and

© А. А. Кузьмин, 2024

regulate the resettlement process and the results of their impact on resettlement practice. It is the first time the author has organized and analyzed institutions in a cross-cutting way prior to the revolution and during the Soviet era. A cumulative analysis of groups of institutions that set the conditions for the functioning of the economic resettlement colonization of Siberia shows that the current norms of the institutional field at each stage of its development reflect the state and level of development of the process of economic resettlement development in Siberia. The transformation of the normative content of the structure of the institutional field primarily depended on state priorities in solving this issue.

Keywords: institutional field, institution, institutional norm, specification, resettlement, land use.

Paper submitted: December 19, 2023.

For citation: Kuzmin A. A. (2024) Institutional features of the peasant resettlement process in Siberia. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 18, no. 2, pp. 205–215. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.2.20.

Введение

Сибирский регион – объект мультидисциплинарного изучения. Достигнутые в ходе этого познавательного процесса результаты имеют не только научное, но и практическое значение. Одной из проблем, которая является предметом разностороннего исследования, является освоение Сибири с точки зрения его инкрементного характера. Касаясь этой проблемы, мы сталкиваемся с очевидным диссонансом: при территориальной обширности, богатстве ресурсов различного рода Сибирь отличается малой плотностью заселения. Причем даже наличное население распределено неравномерно. В качестве одного из способов решения этой проблемы государство, фактически с момента присоединения сибирских земель, использовало такой инструмент, как переселение. Феномен, получивший название «переселение», связанный с перемещением части населения из европейского региона и последующим освоением огромного земельного массива, расположенного за Уралом, – это очень длительный и сложный многофакторный процесс, в осуществлении которого принимало участие большое количество экономических агентов, включая физических лиц и организации различного уровня. Данная проблема постоянно находится в центре внимания многих ученых-исследователей. Ввиду ее многогранности, авторы касаются отдельных этапов развития переселения в Сибирь и аспектов этого процесса. Так, например, ряд авторов обращаются к событиям начала XX века (Анкушева, 2022; Бочаров, 2017). Отдельному изучению подвергается переселенческий процесс при советской власти, 20-30 гг. XX века (Занданова, Кулакова, 2023; Петришина, 2020; Цубикова, 2019). Особое внимание получил вопрос государственного участия в этом процессе (Бакшеев, Бобылева 2020; Чернышева, Бровцин, 2023; Харченко, 2023). Наконец, правовые аспекты, связанные с организацией переселения, также получили освещение (Дюсюпонова, 2020; Кевбрина, Котляров, 2019).

Целью предпринимаемого исследования является анализ протекания переселенческого процесса в Сибирь через призму институционального нормативного механизма, действующего в рамках институционального поля.

Для достижения поставленной цели нами предполагается решить следующие задачи:

– сформировать общее представление об институциональной сущности переселенческого процесса;

– сгруппировать и структурировать институты, определяющие и регулирующие переселенческий процесс;

– раскрыть содержание и особенности выделенных групп институтов;

– показать инкрементный характер в развитии институтов, включенных в структуру институционального поля.

Методы

При анализе рассматриваемого процесса крестьянского переселения в его связи с институциональным полем мы будем опираться на определение, данное В. С. Осиповым: «Институциональное поле – это институционализированная территориально локализованная площадка взаимодействия, на которой хозяйствующие субъекты с различными организационными возможностями согласованно выстраивают свое поведение по отношению друг к другу и к потре-

бителю с наибольшим экономическим эффектом» (Осипов, 2022). Развернутый анализ этого понятия мы находим в работе Н. Флигстина и Д. Макадама «Теория полей» (Флигстин, Макадам, 2022). Также мы будем использовать определение, данное понятию «институт», одного из основоположников новой институциональной экономической теории Д. Норта: «Институты – это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. ...они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия» (Норт, 1997).

Мы предполагаем, что по мере развертывания переселенческого процесса структура и содержание институционального поля значительно усложнялись, и результаты этой трансформации оказывали определенное (положительное или отрицательное – в зависимости от специфики взаимодействия) воздействие. Конечной ожидаемой целью взаимодействия государства и крестьян-переселенцев должно являться достижение приемлемого обеими сторонами экономического эффекта от освоения новых территорий.

Результаты

Крестьянское переселение в Сибирь как феномен, подлежащий изучению, представляет собой объект междисциплинарного исследования. Свидетельством этому являются в том числе и работы, приведенные выше. То есть названный процесс может попасть в поле зрения исследователей, связанных с исторической, экономической наукой, правоведением. Комплексное исследование этого масштабного процесса возможно, по нашему мнению, на основе методологии новой институциональной экономической теории и конкретно такого ее направления, как новая экономическая история (клиометрия).

Далее представим общую характеристику процесса крестьянского переселения в Сибирь.

Земледельческое освоение Сибири через переселение на эту территорию крестьян из европейских губерний – это пролонгированный процесс, протекавший на протяжении дореволюционного периода, начиная с 1590 года, когда был издан первый указ о переселении. В период существования советского государства процессы переселения с целью дальнейшего освоения сибирских земель были продолжены. В этой связи научный интерес представляет институциональная составляющая как регулятор, процесс формирования отдельных институтов и образования институционального поля под влиянием практического опыта.

Ядром этого процесса является диалектическое взаимодействие двух групп институтов – формальных, инициаторами и архитекторами которых были официальные государственные структуры, и неформальных, которые возникали стихийно, на основе повседневной практики переселенцев, и оформлялись в том числе в виде местных обычаев и традиций. Задача, стоявшая перед государством, заключалась в том, чтобы создать такую нормативную систему, которая бы позволяла, с одной стороны, стимулировать процесс переселения, а с другой стороны, обеспечивала строгий контроль за ним и возможность его регулирования, не допуская самовольного переселения. В дореволюционный период факторами, препятствующими успешному решению данной задачи, были наличие большого массива неосвоенных земель, отсутствие непреодолимых препятствий проникновения в Сибирь для потенциальных переселенцев и недостаточное количество административного ресурса для осуществления контроля. В советский период, ввиду возросшего потенциала государства в отношении контроля, проблема самовольного переселения фактически исчезла, а развитие и адаптация системы формальных институтов, сформированных в предшествующий период, обеспечили успешную реализацию планового организованного переселения в сибирский регион.

Перечисленные группы институтов отражали, соответственно, диалектику экономических интересов участников процесса. Государство преследовало цель хозяйственного освоения земельных массивов за Уралом и рассматривало переселение как инструмент достижения этой цели. Крестьянство, безотносительно к намерениям государства, видело в переселении способ улучшить свое благосостояние. И в этом отношении интересы сторон пересекались. Но в то

же время крестьяне-переселенцы в дореволюционный период стремились добиться возможно большей экономической независимости от государства через блокирование контроля за своей хозяйственной деятельностью.

В этом процессе государство вплоть до начала XX века занимало двойственную позицию. С одной стороны, оно осознавало важность хозяйственного освоения Сибирского региона, но с другой – оно сдерживало массовое переселение, боясь резкого сокращения крестьянства в европейской части империи. Фактически как таковой долговременный детальный план соответствующими государственными структурами так и не был разработан. В условиях советской командно-административной системы это противоречие исчезает, поскольку данный процесс переводится на плановые начала и рассматривается как один из пунктов общегосударственных планов экономического развития.

Сам переселенческий процесс можно условно разбить на три этапа: выселение, переселение, вселение (водворение). Для каждого из них формировалось соответствующее институциональное сопровождение. Первый из них – выселение – был особенно важен в дореволюционный период, когда в сельской местности европейской части Российской империи значимую роль играла община как орган административно-хозяйственного самоуправления. Общине было важно сохранять численность своих членов, поскольку она несла коллективную ответственность за уплату налогов. В связи с этим ею создавались различного рода препятствия для ухода общинников в Сибирь.

Этап переселения, т. е. собственно перемещения на новое место обитания, значим с точки зрения понесенных издержек в пути следования как самими переселенцами, так и, начиная с 1843 года, государством, которое стало выдавать денежную ссуду. Позже государственная помощь в организации переселения еще более увеличивается, поскольку оплачивается проезд по железной дороге. На этом этапе для государства важно было проводить контроль за количественным потоком переселяющихся. Подобное финансирование сохранилось и в советский период.

Этап вселения имел свои особенности, связанные с адаптацией к новым условиям. Сюда можно отнести и собственно акклиматизацию, но, что более важно, приспособление к существующим местным традициям и обычаям переселенцев-старожилов. В советский период это обстоятельство несколько снизило свою значимость, но полностью не исчезло.

Что касается структуры участников – экономических агентов, включенных в этот процесс, то он выглядел следующим образом. Государство присутствовало в нем в лице административных учреждений и организаций центрального и местного уровня. Собственно переселенцы могут быть разделены по нескольким критериям. В зависимости от времени вселения их можно разделить на старожилов и новоселов. По признаку законности они могут быть разделены на законных и самовольных переселенцев.

Вспомогательными, но не менее важными, были институты, связанные с информационной поддержкой переселенческого процесса. Эффективность их функционирования напрямую влияла на численность так называемых «обратников», т. е. крестьян, по различным причинам принявших решение к возвращению на первоначальное место проживания, в европейскую Россию. К числу таких институтов относится ходачество, т. е. предварительное знакомство с местами вероятного вселения с целью принятия окончательного решения о переселении в Сибирь. Сюда же относится работа по организации сбора необходимой информации об особенностях отдельных сибирских регионов, издание на ее основе справочных книжек и их адресное распространение.

Далее рассмотрим конкретную структуру отдельных групп институтов, составляющих институциональное поле процесса крестьянского переселения в Сибирь. Как уже отмечалось, государство по мере развертывания и интенсификации крестьянского переселенческого процесса, осуществляло его институциональную формализацию. Причем, как показывает анализ конкретного фактического материала, формальные институциональные регуляторы возникали как реакция на складывающуюся ситуацию. На рис. 1 представлена структура институтов, относящихся к формальным.

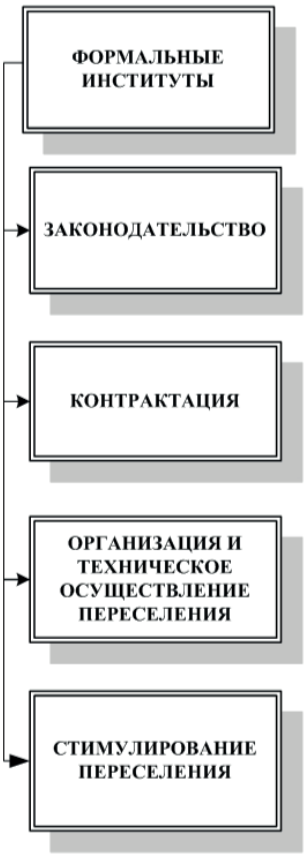

Рис. 1 – Структура формальных институтов (составлена автором)

Fig. 1 – The structure of formal institutions (compiled by the author)

Важнейшим являлся вопрос о трудовых ресурсах для освоения новых земель. Анализируя эволюцию собственно законодательных актов в дореформенный период, мы можем выяснить политику государства в реализации вопроса переселения крестьян в Сибирь в условиях ключевого социально-экономического противоречия. Главным препятствием для переселения являлось то, что потенциальные переселенцы находились в крепостном состоянии, следовательно, нужно было изыскивать человеческие ресурсы, не затрагивая интересы их владельцев. Поэтому первоначально источником для переселения становились государственные и казенные крестьяне. Законодательно это было оформлено указами о переселении в Сибирь 1609 года, о разрешении казённым крестьянам всех губерний переселяться в Сибирь 1822 года и о переселении государственных крестьян в Сибирь 1839 года (Полное собрание законов Российской Империи, собр. 2-е. т. XXXVIII. СПб., 1833). По мере освоения зауральских территорий требовались все новые рабочие руки, поэтому государство обращается к владельцам крепостных, издав в 1760 году указ «О приёме на поселение в Сибирь помещичьих, дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских, купеческих и государственных крестьян в зачёт за рекрут». Как видим, стимулирующей мотивацией здесь выступает уравнивание переселенца со статусом рекрута.

Фактически с начала освоения возникает проблема самовольного переселения. И перед государством снова возникает дилемма. С одной стороны, нарушителей необходимо наказывать, т. к. они подают пример другим потенциальным беглецам. Но в то же время, оседая в Сибири, они решают задачу освоения этих земель. К тому же издержки по выявлению, а тем более по этапированию их в обратном направлении, были слишком значительны. Тем не менее, реагируя на развитие самовольного переселения, государство издает в 1727 году Указ о запрете на самовольное переселение в Сибирь. А в 1830 году появляется Сенатский указ «О точном исполнении постановленных правил для переселения крестьян в Сибирские губернии» (Полное собрание законодательных актов. Собр. 2-е. СПб., 1831. т. XXX).

В пореформенный период, и вплоть до советского периода, когда происходит отмена крепостного права, нормативные документы регулируют отношения непосредственно с самими крестьянами. В 1881 году были разработаны Временные правила «О переселении крестьян на свободные казённые земли» (Полное собрание законов Российской Империи. Собр. III-е. СПб., 1892. т. IX. № 6198). Затем появляется ряд нормативных документов, регулирующих «добровольное переселение сельских обывателей и мещан – земледельцев» (1889, 1904 гг.) (Сборник узаконений и распоряжений по поземельному устройству крестьян Сибири. СПб., 1900, Сибирские переселения, 2003).

В советский период переселение продолжает занимать важное место в освоении сибирских земель. И, как отмечалось, становится частью общего планирования в экономической сфере. Первым актом, регулирующим этот процесс, стал декрет ВЦИК и СНК РСФСР 1925 года. (Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 : сб. документов: в 4 т. Т. 1. 1917–1928. Москва: Госполитиздат, 1957). Новый импульс этому дает постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР, вышедшее в 1939 году, «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» (Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 : сб. документов: в 4 т. Т. 2. 1929–1945. Москва: Госполитиздат, 1957).

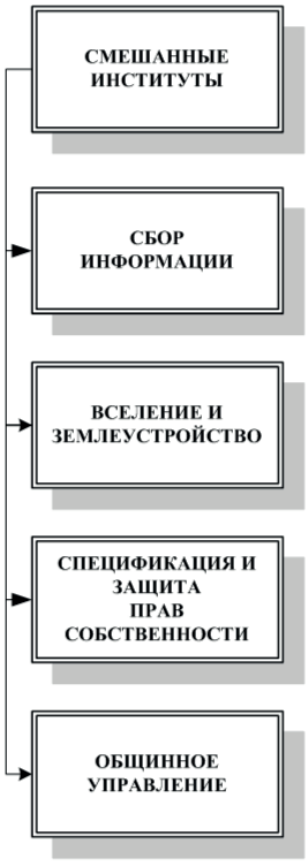

Рис. 2 – Структура смешанных институтов (составлена автором)

Fig. 2 – The structure of mixed institutions (compiled by the author)

Важность следующих официальных институтов возросла также в пореформенный период, когда движение крестьян в Сибирь со временем только растет. И название большой части нормативных актов «Временные правила» отражает ситуацию, когда государство вынуждено реагировать на постоянно меняющуюся ситуацию в этом процессе. Одним из первых появляется официальный документ под названием Временные правила «О переселении крестьян на свободные казённые земли» 1881 года. В 1896 году был издан закон «О главных основаниях поземельного устройства крестьян и инородцев, водворившихся на казённых землях губерний Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской». А в начале XX века, в период массового переселения, его заменяет Положение «О порядке поземельного устройства крестьян и инородцев, водворившихся в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской на казённых землях» (1906 г.) (Полное собрание законов Российской Империи. Собр. III. Т. XXIV). Эта сторона вопроса была очень важной, и ее острота возрастала по мере заполнения земельного фонда и возрастания притока новых поселенцев, поскольку учащались факты конфликтов между новоселами и старожилами, самовольно захватившими незанятые земельные участки.

Поскольку процесс переселения и первоначального освоения полученных земельных участков был достаточно затратным, государству было необходимо осуществлять софинансирование переселенцев через предоставление льгот и кредитование. В этой связи, с промежутком в десять лет, издаются Временные правила «О пособиях от правительства нуждающимся семействам, переселяющимся с установленного разрешения» (1894) и Временные правила «О пособиях от правительства переселившимся в Сибирское и Степное генерал-губернаторство» (1903) (Сборник законов об устройстве крестьян и инородцев Сибири и степного края. СПб., 1903).

Конкретно такая помощь выражалась в выдаче путевых и домообзаводственных ссуд, списании недоимок в месте выхода, освобождении от платежей на установленный срок.

В советский период наиболее полно государственное участие было отражено в постановлении ЦИК и СНК СССР «О льготах по сельскохозяйственному переселению», изданном в 1937 году (Свод законов СССР 1937 г. № 73, ст. 352). В перечень льгот непосредственно в месте вселения входили такие, как передача в постоянное пользование отдельного дома с усадьбой, долговременный кредит на хозяйственное обзаведение, списание всех недоимок по налогам и поставкам сельскохозяйственной продукции, освобождение на три года от сельскохозяйственного налога, обеспечение крупным рогатым скотом. Согласно постановлению Совмина СССР «О льготах по переселению» (1953 г.), переселенцам предоставлялась денежная и продовольственная ссуда, кредит на обзаведение жильем, освобождение от уплаты сельскохозяйственного налога и обязательных поставок государству сельскохозяйственных продуктов и продуктов животноводства (Постановление Совмина СССР от 19.02.1953 № 517 «О льготах по переселению»).

Отдельную группу институтов, составляющих элементы структуры институционального поля переселенческого процесса, представляют смешанные институты (рис. 2).

Особенность их состоит в том, что они могут выражать свою принадлежность к группе как формальных, так и неформальных институтов. Уже отмечалось, что наличие возможно более полной информации о правилах и условиях переселения, и особенно о специфике мест вселения, являлось важнейшим фактором, влияющим на степень успеха переселения. Не только крестьянин, но и само государство было заинтересовано в этом. В этой связи сбор информации и доведение ее до адресата осуществляло само государство через издание так называемых справочных книжек

Рис. 3 – Структура неформальных институтов (составлена автором)

Fig. 3 – The structure of informal institutions (compiled by the author)

(Справочная книжка по Тобольскому переселенческому району на 1914 год). Примером совместного получения информации является институт ходачества (с 1896 года). Государство финансировало отправку ходоков в Сибирь для ознакомления с условиями на местах вселения. Сами крестьяне на местах выхода могли получать информацию от специально отправленных агентов и переселившихся в Сибирь ранее (Отчёты переселенческих агентов Харьковского губернского земства А. Е. Каждая и А. В. Бабецкого по командировке их в места Сибири для сопровождения ходаческих партий весной 1909 г.).

Процедура вселения и землеустройства также может подвергаться регулированию формальными законодательными институтами, которые частично были приведены выше, и неформальными нормами и обычаями, которые исходили от первых поселенцев – старожилов. Достаточно частыми были конфликты по поводу занятия участка, официально закрепляемого за прибывшим новоселом между ним и старожилом, который, руководствуясь обычаем первой запашки, отстаивал право его использования. Эта проблема, таким образом, также подпадала под действие институтов, относящихся к спецификации и защите прав собственности. Особенная значимость их сохранялась во всех периодах дореволюционного крестьянского переселения. В советский период степень их актуальности резко падает, в связи с процессом обобществления земельного фонда и создания коллективных хозяйств.

Наибольшую сложность представляет собой анализ неформальных институтов, как факторов, оказывающих косвенное влияние на экономическую сторону процесса крестьянского переселения в Сибирь. В этой группе можно провести разграничение институтов, порождаемых и транслируемых на уровне общества и относящихся к практике хозяйственной деятельности отдельного индивида (рис. 3).

Прежде всего нужно отметить, что в освоении Сибирского региона участвовали выходцы из большинства губерний европейской России. В этой связи возникает множество сюжетов, связанных со столкновением различных устоев, практик хозяйственной деятельности в местах выхода, культурных традиций и обычаев. И несмотря на то, что переселенцы старались группироваться по местам выхода, по мере развития этого процесса они все чаще контактировали с другими группами. Это порождало необходимость адаптации, что и приводило к формированию неформальных институтов, регулирующих отношения в новых социальных общностях. Тесно связаны с названной проблемой процессы трансформации обычаев и традиций новоселов применительно к уже действующим обычаям и традициям старожильческого населения. По мере развития массового переселения эта проблема становилась все более актуальной, поскольку наблюдались случаи открытого противостояния новоселов и старожилов, в которое были вынуждены вмешиваться местные власти.

Отдельного изучения требуют неформальные институты, которые проявляют себя на уровне действия отдельного переселенца. В данном случае они находят тесную связь и проистекают из его психологии. Именно у крестьянина, оседающего в новом месте, наиболее остро будет проявляться чувство собственника, что отражается на его поведении и взаимодействии со своими соседями и местной администрацией. У крестьянина европейской России, принявшего решение о кардинальной перемене места жительства, в значительной мере перемещающегося с семьей в фактически неизвестный регион, будет проявляться повышенная склонность к действиям, связанным с высокой степенью риска. Это экономические агенты с повышенной степенью самооценки и степенью ответственности за свои решения. Поэтому уровень адаптации у этой группы, как показала практика, достаточно высок.

Неформальные институты, связанные с практикой использования различных видов государственной помощи в процессе переселения, демонстрируют значительную степень оппортунизма, поскольку крестьяне-переселенцы шли на различные ухищрения для того, чтобы получить положительное решение о предоставлении ссуды. Для государства это порождало дополнительные издержки, связанные с необходимостью выявлять настоящий уровень материального благосостояния заявителей. Всё это заставляло П. А. Столыпина выступать за изменение принципа выдачи ссуд. Он считал, что размеры выдаваемых ссуд необходимо сообразовывать с различием заселяемых районов, а не с «загадочным количеством рублей, спрятанных у того или иного переселенца за голенищем… тщетная и неверная мысль – стремиться сгладить и уровнять путём казённых “додач” все индивидуальные различия в степени состоятельности отдельных переселенцев. Это только даёт повод самим переселенцам добиваться впоследствии новых “дополнительных ссуд” и извращает всю постановку ссудного дела, превращая ссуду в “способие”» (Столыпин, Кривошеин, 1910).

Выводы

Таким образом, подводя итоги проведенного анализа становления и развития институционального поля переселенческого процесса в Сибирский регион, можно сделать следующие выводы. Совокупный анализ формальных и неформальных институтов, задающих условия организации крестьянского переселения в Сибирь, показывает, что связанные с ними нормы институционального поля на каждом этапе ее развития отражали состояние и уровень становления процесса хозяйственного переселенческого освоения Сибири. Так, на начальном этапе переселения, когда ведущей задачей являлось присоединение и закрепление за государством новых территорий, институциональный механизм представлял собой набор правовых актов достаточно узкой направленности, в которых отсутствовала должная разработка нормативной базы основных институтов. Касаемо неформальных институтов можно также констатировать их зачаточное состояние ввиду начального состояния процесса переселения и его узкого количественного состава.

В дальнейшем институциональное поле очерчивает три основных направления в развитии институтов. Это формальное и неформальное регулирование таких сторон, как:

– процедура собственно процесса переселения и определение основных критериев контингента законных переселенцев, на которых распространяется помощь и поддержка государства;

– процедура поземельно-устроительных работ на местах вселения;

– основные виды помощи и поддержки правительства в целях оптимизации хозяйственной переселенческой колонизации сибирской территории.

Советское государство использовало накопленный опыт, и все нормативные документы, регулирующие переселение, в обязательном порядке включали в себя соответствующие разделы, либо этому посвящались самостоятельные акты.

По мере развертывания крестьянского переселения в Сибирь происходит развитие неформальных институтов и усложнение их структуры. Особенно это относится к регулированию хозяйственной практики непосредственно в местах вселения и взаимоотношениям старожилов и новоселов.

Трансформация нормативного содержания институционального поля в первую очередь зависела от государственных приоритетов в решении этого вопроса. На протяжении рассматриваемого периода наблюдается переход от чисто административных методов регулирования переселенческого движения, характерных для периода XVII – первой половины XIX века, к сочетанию их с экономическими методами в начале XX века. В соответствии с изменением подхода к решению данной проблемы складываются предпосылки для достижения эффекта максимизации экономической выгоды от хозяйственной эксплуатации земли как для государства, так и для самих переселенцев. В частности, достаточно четкая спецификация прав той и другой стороны могла привести к снижению уровня издержек для участников этого процесса. Однако окончательного перехода к доминированию экономических принципов в вопросах переселения в дореволюционный период не произошло. В советский период экономические принципы становятся доминирующими при обосновании принимаемых решений, о чем свидетельствуют нормативные документы, разработанные партийно-правительственными органами. Однако на этапе коллективизации сельского хозяйства и в последующий период сам процесс регулировался административными инструментами.

Анализ развития институциональной среды приводит к выводу, что несоблюдение принципа комплементарности, то есть взаимосвязанности административно-правовых и экономических норм в процессе эволюции институтов на протяжении XVII–XIX веков стало одной из важнейших причин медленного увеличения экономического эффекта от хозяйственной колонизации Сибирского региона. На этапе функционирования советской власти также можно наблюдать определенные проявления названной проблемы, однако они носили не столь явный характер ввиду господства командно-административной системы.

Источники

Анкушева К. А. (2022) Крестьянское переселение в Сибирь в начале XX века: по материалам журнала «Сибирские вопросы». Научный диалог, № 4. https://cyberleninka.ru/article/n/krestyanskoe-pereselenie-v-sibir-v-nachale-hh-veka-po-materialam-zhurnala-sibirskie-voprosy.

Бакшеев А. И., Бобылева О. М. (2020) Отечественный опыт государственного содействия переселенцам в Сибирь в первые десятилетия XX века. Известия Лаборатории древних технологий, № 3 (36). https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennyy-opyt-gosudarstvennogo-sodeystviya-pereselentsam-v-sibir-v-pervye-desyatiletiya-xx-veka.

Бочаров В. О. (2017) Крестьянское переселение из центральных областей России в годы столыпинских преобразований. 10 корпус, № 3, с. 38–42. EDN ZCPOFX.

Всеподданнейший отчет статс-секретаря Куломзина по поездке в Сибирь (1896). https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003553789?page=1&rotate=0&theme=white.

Дюсюпова А. Д. (2020) Правовое регулирование переселенческой политики крестьян в России во второй половине XIX – начала XX века: к истории вопроса. Право и государство: теория и практика, № 5. https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-pereselencheskoy-politiki-krestyan-v-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachala-xx-veka-k-istorii-voprosa.

Занданова Л. В., Кулакова Я. В. (2023) Документы федеральных архивов как источник изучения добровольных миграций сельского населения в Сибирь и на Дальний Восток в 1930-е гг. Вестник Томского государственного университет, № 491. https://cyberleninka.ru/article/n/dokumenty-federalnyh-arhivov-kak-istochnik-izucheniya-dobrovolnyh-migratsiy-selskogo-naseleniya-v-sibir-i-na-dalniy-vostok-v-1930-e.

Кевбрина О. Б., Котляров С. Б. (2019) Правовое регулирование переселенческой политики России в начале XX века. Вестник Российского университета кооперации, № 4 (38). https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-pereselencheskoy-politiki-rossii-v-nachale-xx-veka.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) (1985). М., Политиздат, 574 с.

Норт Д. (1997) Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., Начала, 190 с.

Осипов В., Смотрицкая И. (2018) Актуальные проблемы институциональной экономики. Теория и практика. М., Юнити-Дана, 127 с.

Отчёты переселенческих агентов Харьковского губернского земства А. Е. Каждая и А. В. Бабецкого по командировке их в места Сибири для сопровождения ходаческих партий весной 1909 г. (1909). Харьков, Тип. Печатник.

Петришина И. Д. (2020) Переселенческое движение крестьян Центрального Черноземья в 1920-е годы. Гуманитарные и юридические исследования, № 2. https://cyberleninka.ru/article/n/pereselencheskoe-dvizhenie-krestyan-tsentralnogo-chernozemya-v-1920-e-gody.

Сибирские переселения. Документы и материалы (2003). Новосибирск, Новосибирский государственный университет, 263 с.
Справочная книжка по Тобольскому переселенческому району на 1914 год (1914). Тобольск.
Столыпин П. А. Кривошеин А. В. (1910) Записка председателя Совета министров и главного управляющего землеустройством и земледелием в Сибирь и Поволжье в 1910 году. Приложение ко всеподданнейшему докладу. СПб., 168 с. https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-11492/?ysclid=lqal0x4gb4270188386.
Флигстин Н., Макадам Д. (2022) Теория полей. Пер. с англ. Е. Б. Головляницыной; под науч. ред. В. В. Радаева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., Изд. дом Высшей школы экономики, 464 с.
Флигстин Н., Макадам Д. (2022) Теория полей. Экономическая социология, № 1. https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-poley.
Харченко О. В. (2023) О роли Главного управления землеустройства и земледелия в реализации аграрной программы в начале XX века. Аграрное и земельное право, № 6 (222). https://cyberleninka.ru/article/n/o-roli-glavnogo-upravleniya-zemleustroystva-i-zemledeliya-v-realizatsii-agrarnoy-programmy-v-nachale-xx-veka.
Цубикова Л. С. (2019) Переселение крестьянских хозяйств из Горьковского края в Усольский район Восточно-Сибирского края в 1935 г. Вестник Ангарского государственного технического университета, № 13, с. 280–283. DOI 10.36629/2686-777x-2019-1-13-280-283. EDN HDVGSG.
Чернышева Н. В., Бровцин А. В. (2023) Советская политика сельскохозяйственного переселения и ее реализация в 1920-х годах (на материалах Вятской губернии). Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология, т. 33, № 3, с. 580–589.

References

Ankusheva K. A. (2022) Krest'yanskoe pereselenie v Sibir' v nachale XX veka: po materialam zhurnala "Sibirskie voprosy" [Peasant resettlement to Siberia at the beginning of the twentieth century: based on the materials of the journal "Siberian Issues"]. Nauchnyi dialog (Scientific Dialogue), no. 4. https://cyberleninka.ru/article/n/krestyanskoe-pereselenie-v-sibir-v-nachale-hh-veka-po-materialam-zhurnala-sibirskie-voprosy (In Russian).
Baksheev A. I., Bobyleva O. M. (2020) Otechestvennyj opyt gosudarstvennogo sodejstviya pereselenczam v Sibir' v pervyye desyatiletiya XX veka [The domestic experience of state assistance to migrants to Siberia in the first decades of the twentieth century]. Reports of the Laboratory of Ancient Technologies, no. 3 (36). https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennyy-opyt-gosudarstvennogo-sodeystviya-pereselentsam-v-sibir-v-pervye-desyatiletiya-xx-veka.
Bocharov V. O. (2017) Krest'yanskoe pereselenie iz central'nykh oblastej Rossii v gody stolypinskikh preobrazovanij [Peasant resettlement from the central regions of Russia during the Stolypin reforms]. 10 korpus, no. 3, pp. 38–42. EDN ZCPOFX (In Russian).
Chernysheva N. V., Brovcin A. V. (2023) Sovetskaya politika sel'skokhozyaystvennogo pereseleniya i yeye realizatsiya v 1920-kh godakh (na materialakh Vyatskoy gubernii) [The Soviet policy of agricultural resettlement and its implementation in the 1920s (based on the materials of the Vyatka province)]. Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series, vol. 33, no. 3, pp. 580–589 (In Russian).
Dyusyupova A. D. (2020) Pravovoe regulirovanie pereselencheskoj politiki krest'yan v Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachala XX veka: k istorii voprosa. [Legal regulation of the resettlement policy of peasants in Russia in the second half of the XIX – early XX century: to the history of the issue]. Law and State: the theory and practice, no. 5. https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-pereselencheskoy-politiki-krestyan-v-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachala-xx-veka-k-istorii-voprosa. (In Russian).
Fligstin N., Makadam D. (2022) Teoriya polej [A Theory of Fields]. Trans. from the English by E. B. Golovlyanitsina; edited by V. V. Radaev; Publishing House of the Higher School of Economics, 464 p. (In Russian).
Fligstin N., Makadam D. (2022) Teoriya polej. [A Theory of Fields]. Journal of Economic Sociology, no. 1. https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-poley (In Russian).
Kevbrina O. B., Kotlyarov S. B. (2019) Pravovoe regulirovanie pereselencheskoj politiki Rossii v nachale XX veka. [Legal regulation of the resettlement policy of Russia at the beginning of the XX century]. Vestnik of the Russian university of cooperation, no. 4 (38). https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-pereselencheskoy-politiki-rossii-v-nachale-xx-veka (In Russian).
Kharchenko O. V. (2023) O roli Glavnogo upravleniya zemleustrojstva i zemledeliya v realizacii agrarnoj programmy v nachale XX veka [On the role of the General Directorate of Land Management and Agriculture in the implementation of the agrarian program at the beginning of the twentieth century]. Agrarian and land law, no. 6 (222). https://cyberleninka.ru/article/n/o-roli-glavnogo-upravleniya-zemleustroystva-i-zemledeliya-v-realizatsii-agrarnoy-programmy-v-nachale-xx-veka (In Russian).
Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyuciyakh i resheniyakh s''ezdov, konferencij i Plenumov CzK (1898–1988) [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1988)]. (1985) Moscow, Politizdat Publ., 574 p. (In Russian).
Nort D. (1997) Instituty, institutsional'nyye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Cambridge, New York, Cambridge University Press.

Russ. Ed.: Nort D. Instituty, institucionalnye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki. Moscow, Nachala Publ., 190 p.
Osipov V., Smotriczkaya I. (2018) Aktual'nye problemy institucionalnoj ekonomiki. Teoriya i praktika. [Current problems of institutional economics. Theory and practice]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 127 p. (In Russian).
Otchoty pereselencheskikh agentov Khar'kovskogo gubernskogo zemstva A. E. Kazhdaya i A. V. Babetskogo po komandirovke ikh v mesta Sibiri dlya soprovozhdeniya khodacheskikh partiy vesnoy 1909 g. [Reports of resettlement agents of the Kharkov provincial zemstvo A. E. Kazhdaya and A. V. Babetsky on their business trip to places in Siberia to accompany walking parties in the spring of 1909] (1909). Khar'kov, Pechatnik (In Russian).
Petrishina I. D. (2020) Pereselencheskoe dvizhenie krest'yan Central'nogo Chernozem'ya v 1920-e gody [The resettlement movement of peasants of the Central Chernozem region in the 1920s]. Humanities and law research, no. 2. https://cyberleninka.ru/article/n/pereselencheskoe-dvizhenie-krestyan-tsentralnogo-chernozemya-v-1920-e-gody (In Russian).
Sibirskie pereseleniya. Dokumenty i materialy [Siberian migrations. Documents and materials] (2003). Novosibirsk, Novosibirsk State University, 263 p. (In Russian).
Spravochnaya knizhka po Tobol'skomu pereselencheskomu rayonu na 1914 god [Reference book on the Tobolsk resettlement region for 1914] (1914). Tobolsk.
Stolypin P. A., Krivoshein A. V. (1910) Zapiska predsedatelya Soveta ministrov i glavnogo upravlyayushchego zemleustroystvom i zemledeliyem v Sibir' i Povolzh'ye v 1910 godu. Prilozhenie ko vsepoddanneyshemu dokladu [A note by the Chairman of the Council of Ministers and the Chief Administrator of Land Management and Agriculture in Siberia and the Volga region in 1910. Appendix to the most comprehensive report]. Saint Petersburg, 168 p. https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-11492/?ysclid=lqal0x4gb4270188386 (In Russian).
Tsubikova L. S. (2019) Pereseleniye krest'yanskikh khozyaystv iz Gor'kovskogo kraya v Usol'skiy rayon Vostochno-Sibirskogo kraya v 1935 g. [The resettlement of peasant farms from the Gorky region to the Usolsky district of the East Siberian Region in 1935]. Bulletin of the Angarsk State Technical University, no. 13, pp. 280–283. DOI: 10.36629/2686-777x-2019-1-13-280-283. EDN HDVGSG (In Russian).
Vsepodanneyshiy otchet stats-sekretarya Kulomzina po poyezdke v Sibir' [The most comprehensive report of State Secretary Kulomzin on his trip to Siberia] (1896). https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003553789?page=1&rotate=0&theme=white (In Russian).
Zandanova L. V., Kulakova Ya. V. (2023 Dokumenty federal'nykh arkhivov kak istochnik izucheniya dobrovol'nykh migratsiy sel'skogo naseleniya v Sibir' i na Dal'niy Vostok v 1930-ye gg. [Documents from the Federal Archives as a source for studying voluntary migrations of rural population to Siberia and the Far East in the 1930 s.]. Tomsk State University Journal, no. 491. https://cyberleninka.ru/article/n/dokumenty-federalnyh-arhivov-kak-istochnik-izucheniya-dobrovolnyh-migratsiy-selskogo-naseleniya-v-sibir-i-na-dalniy-vostok-v-1930-e (In Russian).

Информация об авторе

Александр Александрович Кузьмин
Кандидат экономических наук, доцент.
Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий, г. Омск, РФ.
Омский филиал Московского финансово-промышленного университета «Синергия»,
г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-7559-4398.
E-mail: sano_60@mail.ru

Autor's information

Alexander A. Kuzmin
Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor.
Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk, Russian Federation. Omsk branch of the Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-7559-4398.
E-mail: sano_60@mail.ru